

Сравнительный культурно-этимологический анализ идиом «паршивая овца» и «black sheep»

Научный руководитель – Абрамова Елена Ивановна

Ершова Ксения Романовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: xenyasershova@yandex.ru

Фразеологизмы играют важную роль как источники сведений об истории народа, мировоззрении носителей языка, их культуре и менталитете. Вместе с тем, в разных языках существуют структурно схожие фразеологизмы, что вызывает вопрос о их значениях в разных лингвокультурах. В данной работе рассматриваются два фразеологизма, главным компонентом которых является слово с денотатом «овца»: «паршивая овца» и black sheep. Цель этой статьи – определить степень эквивалентности идиом, исходя из анализа их семантики, этимологии и культурной обусловленности. Овца – одно из первых одомашненных животных, она неприхотлива, способна переносить недружелюбный и неблагоприятный климат и для своего плодотворного существования требует наличия больших территорий с естественными пастбищами, что исторически определило Россию как страну овцеводства. Общераспространённость овцеводства на территории славянских этносов нашла отражение в лингвокультуре. Так, в русском языке существует ряд выражений с компонентом «овца» либо производными от него: «Молодец против овец, а против молодца и сам овца», «Овце с волком плохо жить», «Овец считают по овчарне», «Овца руно растит не для себя» и др. С другой стороны, появление таких выражений как «агнец невинный» или «идти как овца на заклятие» связано с тем фактом, что Россия издавна являлась государством, где на официальном уровне была принята христианская религия, по которой овцы считались сакральными животными. Обратимся к анализу фразеологизма «паршивая овца», означающего человека, оказывающего дурное влияние на окружающих. Эта идиома появилась благодаря усечению распространённой в европейских языках и известной из книжных источников поговорки «Одна паршивая овца всё стадо портит». Часто её ошибочно приписывают средневековому богослову Иерониму (4 век н.э.), у которого она употреблена на латыни: *Unius pecudis scabies totum sommuniculat gregem* (перевод: один болван с чесоткой заразит всех овец). Однако ещё римский сатирик Ювенал (1 век до н.э.) во второй Сатире написал: *Grege totus in agris Unius scabie cadit* (перевод: всех овец в поле положит одна заражённая). Стоит обратить внимание на лексическое значение слова «паршивая». Сейчас слово употребляют со значением «плохой, дрянной, скверный, отвратительный» [1]. Этимологически оно произошло от праславянского «парша» («чесотка»). Можно сделать вывод, что идиома «паршивая овца» когда-то употреблялась в своём прямом значении «больная, заражённая». Позже слово подверглось метафоризации и начало использоваться в качестве эпитета для образного описания строптивого, мешающего обыденному и привычному ходу вещей существа. Однако в английском языке прижилось выражение black sheep (дословно «чёрная овца»). Обратимся к этимологии идиомы. Одно из первых упоминаний этого выражение в письменном английском датируется 1786 годом. Британско-ирландский актёр и драматург Чарльз Маклин употребил его в своей комедии «Человек мира» (*The man of the world*): «O, ye villain! you - you - you are a black sheep; and I'll mark you!». Идиома black sheep является усечённой версией выражения black sheep of the family, что обычно переводится на русский язык как «позор семьи» или «белая ворона». В Книге Бытия, глава 30, Иаков впервые упоминает чёрных овец и, очевидно,

говорит о плохом качестве их шерсти, почему и просит Лавана не давать ему подобных животных. Let me go through all your flocks today and remove from them every speckled or spotted sheep, every dark-colored lamb and every spotted or speckled goat. В этом фрагменте речь ведётся исключительно о прямом назначении шерсти овцы, поэтому метафорическое значение отсутствует. Чёрные овцы рождаются редко, их появление от родителей с белой окраской, провоцировало возникновение суеверий и мифов. Так, в Англии XVIII—XIX вв. таких овец считали «отмеченными печатью дьявола» и плохим предзнаменованием, что повлияло на закрепление в языке метафорического выражения *black sheep*. Однако стоит отметить, что *Folk-Lore Record* 1878-го года содержал такую часть: «We speak figuratively of the one black sheep that is the cause of sorrow in a family; but in its reality it is regarded by the Sussex shepherd as an omen of good luck to his flock». То есть, мы видим, что, несмотря на весьма противоречивое отношение англичан к чёрным овцам, фразеологизм *black sheep* уже закрепил свою негативную коннотацию для характеристики своевольного, своенравного, неуправляемого человека, выполняющего деструктивную функцию. В современном английском языке идиома претерпевает изменения; ее коннотация улучшается, на ее основе образуются окказионализмы. Так, английская писательница, активист и публицист Джессика Митфорд, происходящая из консервативного аристократического рода, назвала себя *Red sheep*, говоря о своих коммунистических убеждениях, что Томас Маллон в журнале *The New Yorker* обыграл в заголовке своей статьи: *Red sheep. How Jessica Mitford found her voice* [2]. В серии романов Дж. Мартина *A Song of Ice and Fire* («Песнь Льда и Пламени») автор играет с выражением, вводя персонажа по прозвищу *Black Fish* («Чёрная рыба»). Предварительно этого персонажа называли «Чёрной овцой стада Талли» (*Black sheep of Tally's herd*). Таким образом, несмотря на некую эквивалентность фразеологизмов «паршивая овца»/ *black sheep*, существуют заметные различия в вербальном выражении и в значении в разных лингвокультурах. В английском языке коннотация выражения обусловлена суевериями, характерными для быта и времени этой страны. Русскоязычный эквивалент указывает на строптивый характер человека вообще, а не в семье. Подобное несоответствие смыслов фразеологизмов вызывает затруднения при переводе и заставляет переводчиков опираться на контекст при их передаче.

Источники и литература

- 1) 1. Грамота. ру. URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/>
- 2) 2. Mallon Th. Red sheep. How Jessica Mitford found her voice. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2006/10/16/red-sheep>